

**ДМИТРИЕВ
АЛЕКСАНДР СТАНИСЛАВОВИЧ**

архитектор по крупным компьютерным системам IBM,
MBA Wawick Univeristy

ПРЕДЧУВСТВИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ, ИЛИ СОВЕТЫ ПОСТОРОННЕГО

Не все мы умрем, но все изменимся.
1 Кор., 15:51

Призрак ходит по планете — призрак будущего. Кажется, его чугунная поступь черной тенью сотрясает основы и выбивает почву из-под ног. Общее ощущение — словно турист вышел сделать пару фоток в волнах на лазурном пляже, а тут накатило цунами. Сбило, закрутило — и несет куда-то среди обломков в мутном потоке по пейзажу, который уже не узнать.

Мрачновато?

Есть и другое видение, и хорошо, что в этом выпуске СоциоДиггера представлены совершенно разные взгляды. Один автор предрекает минимум 20 лет «темных веков», другой пишет, что наступило время отказаться от стратегических планов, третий указывает на уже прорастающие сегодня зерна, из которых взойдут и доверие, и достоинство, и более стабильное будущее...

Интересно было посмотреть статистику употребления слов в статьях этого номера. Некоторые повторяются часто: «бизнес» — более 130 раз, «вера», «доверие» — более 70 раз, «кризис», «неопределенность», «тревожность» — около 100... А вот «инициативы» — 12 раз, «счастье» — 5, «идеал» — 5.

Согласитесь, показательно.

В номер вошли как фундированные статьи с выверенными статистическими данными, выводами, основанными на репрезентативных исследованиях, так и личные мнения авторов. Представленные на страницах издания мнения заставляют размышлять и вызывают желание спорить.

«Нам придется вернуться к основаниям, то есть уже не к религии и церкви, а к Богу», — пишет один из авторов. Между тем такой возврат, кажется, уже идет полным ходом. В книге «Религия после атеизма» Михаил Эпштейн, опираясь на данные опросной службы «Среда» (опрошены 56 900 человек в 79 субъектах Российской Федерации), отмечает, что четверть респондентов прошли эту стадию и попадают в категорию понятия «бедной веры». Такие изменения в массовом сознании не могут не отразиться на способах и рамках планирования, ведь это планирование не только до горизонта жизни — но и за его пределами.

На мой взгляд, планирование — это не только и не столько про то, в какие банки и под какие проценты понесут деньги люди в зависимости от обстановки, хотя это тоже важно и интересно. Убеждения определяют действия людей: один отдаст лепту из скудной зарплаты в онкологический фонд, а другой будет набивать комнаты дворца-новостройки золотыми унитазами. В итоге понимание того, «что такое хорошо и что такое плохо», определяет облик будущего.

И здесь накладывается еще одна проблема, про которую все знают, но не понимают, как к ней подойти. Авторы выпуска вскользь затрагивают ее, говоря о необходимости междисциплинарного сотрудничества. Но вопрос, мне кажется, глубже.

Для гуманитариев традиционно камнем преткновения были техника, технологии, сложные современные системы на базе научных разработок из «технической» сферы. И при разборе горизонтов планирования, несмотря на большую частоту упоминаний бизнеса, предприятий и т.д., авторы почти не затрагивают аспект массового преобразования социальной среды в техногенную, а ведь это явление не могло не отразиться на коммуникациях — и, как следствие, на социуме в целом.

Сегодня кумулятивный эффект автоматизации быта и бизнеса за счет элементов искусственного интеллекта кардинально изменил формы общения, те самые «коммуникации», которые упоминаются в этом выпуске СоциоДиггера всего раза четыре. Но изменение каналов коммуникаций резко меняет социальное поведение.

Простейший пример из жизни бизнеса. Компании, привыкшие к тому, что все работники сидят в офисе под контролем, с дресс-кодом, пропусками, таймингом, наказаниями за опоздания и прочими прелестями капитализма, в пандемию вдруг оказались вынуждены управлять сотрудниками, разбросанными по дачам и частным квартирам. Может быть, они ноги в тапалке парят во время совещаний по скайпу или вебексу... Мотивировать и стимулировать сотрудников проще в офисе, чем во время онлайн-встреч, когда все время то кто-то отключается, то экран расшаривает не ту картинку, то коты и дети лезут в камеру...

Между человеком и человеком встали автоматизированные системы. Более того, зачастую коммуникации упираются в автоматизированную систему без человека — попробуйте дозвониться до службы поддержки какой-нибудь логистической компании. Пообщаетесь с тупым искусственным интеллектом от души.

Как вообще исследовать коммуникации и прогнозировать социальные процессы, если на одном конце коммуникационной линии пропал, собственно, человек?

Техногенная среда с ее собственной эволюционной линией разнообразнейших систем вторглась в социум и опутала его электронными щупальцами, проросла нейронной сетью, как грибница, невидимая, но то тут, то там неожиданно возникающая перед глазами. Традиционные методы изучения общества, коммуникаций, взаимодействий индивидуумов и групп должны быть кардинально пересмотрены, это становится очевидно всем и про это давно говорилось — но говорилось вяло и лениво, ведь все полагали, что все еще впереди...

Сложность «технических» систем и активное внедрение так называемого искусственного интеллекта достигли такого уровня, что даже специалисты-технари перестают понимать, как все это работает. Принципы понятны, но как конкретно получились те или иные результаты — неизвестно. Ведь чтобы результаты проверить, надо проделать ту же работу которую что проделывает компьютер над всеми введенными в него данными. А это невозможно.

Но клубок проблем продолжает наматываться. Если рассуждать о планировании, хочется сказать: *medice, cura te ipsum*.

Серьезным вызовом и проблемой становится интеллектуальная разобщенность представителей разных отраслей науки, принижение роли гуманитарного знания. Например, социология традиционно относилась к социальным наукам, как раз между сельскохозяйственными и гуманитарными по МСК, отделенная от «благородных» физики и математики технарями, химиками, медиками.

Авторы выпуска в той или иной степени предлагают решения. И речь идет даже не об организационных методах, а о чем-то, лежащем в «духовной» сфере. Доверие. Достоинство. Взаимопомощь. Объединение специалистов из разных дисциплин. Интуиция. Особенно ценно слышать от крепких профессионалов слова про интуицию. Может быть, в интересах лучшего планирования будущего пора уже перестать проводить водораздел между «технарями» и «гуманитариями»?

Такие далекие от «точных наук» люди, как художники, никогда не занимались исследованием мозга, не были нейрофизиологами и не понимали в нейронных сетях. Но они обнаружили огромное количество механизмов работы зрения, обработки изображений — и их открытия становятся объяснимыми с «научной» точки зрения лишь сегодня.

Не стоит ли перестать комплексовать перед техногенной сферой и начать побеждать ее остро отточенной научной мыслью? Может быть, социолог-мыслитель — как и художник — способен находить нечто, что важнее формул и технически сложных систем? В конце концов, пока еще мозг сильнее любого искусственного интеллекта.

Очевидно, что надо создать условия для появления таких мыслителей. Но как?

Например, можно пойти по пути формирования структур, стремящихся восстановить такие важные понятия, как «доверие» и «достоинство». Мне кажется, уместная метафора к тому, что произошло в отечественной науке, — поле. Поле, заросшее сорняками так, что мало не кажется. Редкие колоски еще колышутся, но полузадушены и сохнут: нет нормального полива и удобрений. Как его спасти? Выпалывать сорняки (то, к чему стремится Диссернет)? Тянуть трубы с водой с соседних участков, пытаться договориться с соседями-куркулями (гранты, иностранные инвестиции)?

Но почему бы не заняться поисками еще живых колосков, инвертировав не в поиски нарушителей академической честности, а оригинальных, крепких ученых? И именно их объединить в неформальную организацию (даже название рабочее придумалось — «По гамбургскому счету») на мертоновских принципах. Главный капитал этой «делянки» — научная честность, высокий профессионализм, отказ от компромиссов. Объединение лучших — это сила. А дальше важно медленно, вдумчиво, упорно, кропотливо расширять этот островок.

«Многие в стратегическом плане видят себя за границей», — пишет один из авторов этого номера. Почему? Первый ответ, приходящий на ум — отсутствие социальных лифтов. Но объединение ученых по мертоновским принципам может стать как раз тем самым необходимым социальным лифтом. Это и будет сертификатом качества, правом на признание. Тогда молодые, задорные и умные увидят на своих горизонтах планирования еще и Россию, а не только зарубежные страны.